

РА 4415
.S5 07

е товарищества „ЗНАНИЕ“ (Спб., Невскій, 92).

Софоклъ.

ЭДИПЪ-ЦАРЬ.

Съ греческаго.

Переводъ Д. С. Мережковскаго.

Въ стихахъ.

Съ портретомъ Софокла.

Издание третье.

Цѣна 40 коп.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1907.

528

Изданіе товарищества „ЗНАНІЕ“ (Спб., Невскій, 92).

BIBLIOTEKA
Państw. gim. mešk.
w GUMZU.

Софокль. Т 8
№ 40

ЭДИПЪ-ЦАРЬ.

8435 = Sophocles
Edip - tsar'
СЪ ГРЕЧЕСКАГО.

Переводъ Д. С. Мережковскаго
ВЪ СТИХАХЪ.

Съ портретомъ Софокла.

Изданіе третье.

ЦѢНА 40 КОП.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Н. Н. Кловукова. Лиговская ул., д. № 34.

1907.

SK

PA 4415
.S 5 07

INDIANA UNIVERSITY LIBRARY.

12.3.64

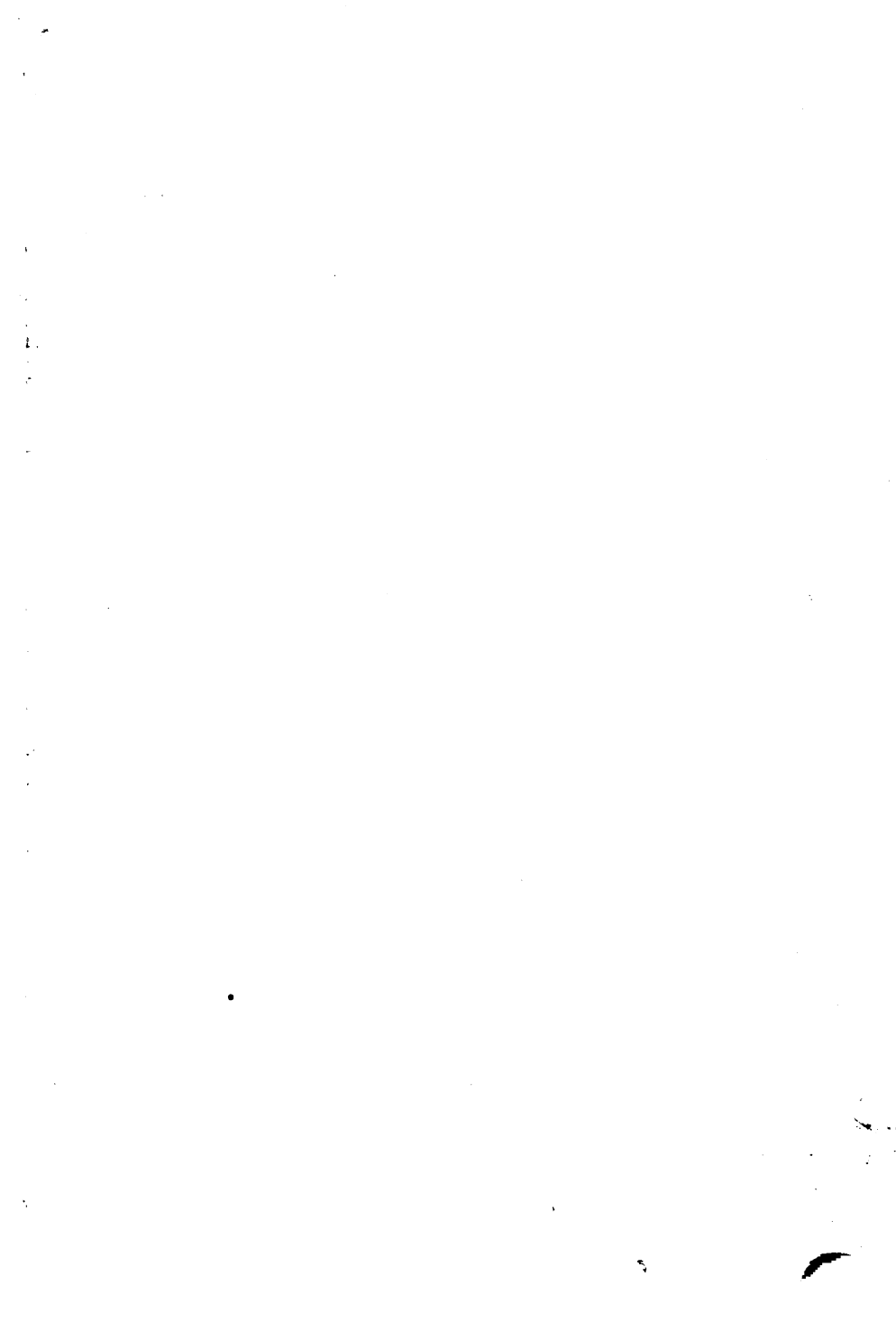
Соброкъ.

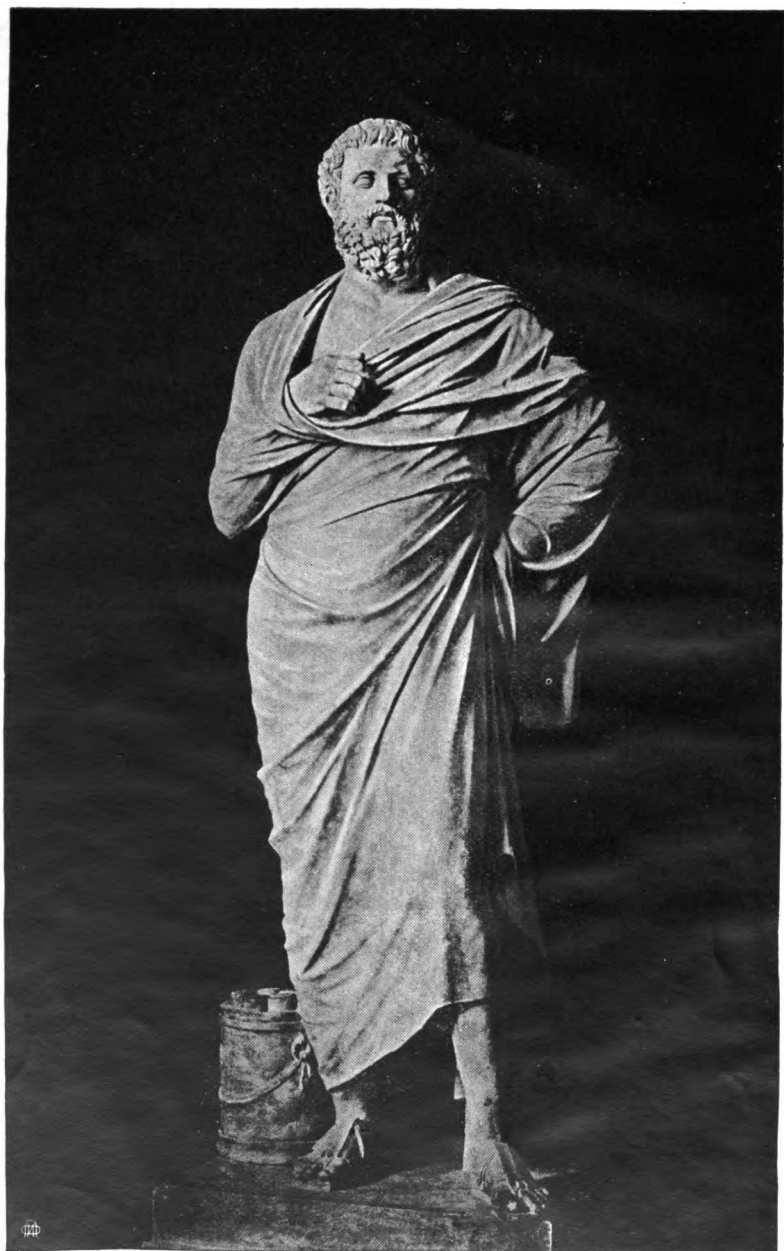
ЭДИПЪ-ЦАРЬ.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Эдипъ.
Жрецъ.
Креонъ.
Хоръ старцевъ.
Тирезій.
Іокаста.
Вѣстникъ.
Пастухъ.
Слуга.

Мѣсто дѣйствія: передъ царскимъ дворцомъ въ Фивахъ.

СОФОКЛЪ.

Время жизни: 496—406 г. до Рождества Христова.

ЭДИПЪ.

О дѣти, Кадма древняго питомцы,
Зачѣмъ вы такъ стоите предо мной,
Унылые, молящіе — съ вѣтвями?
Весь городъ полонъ дымомъ онміама,
Повсюду вопль и похоронный плачь.
Я къ вамъ иду, возлюбленные дѣти!
Хочу про все узнать изъ вашихъ устъ —
Я тотъ, кого зовутъ Эдипомъ славнымъ.
Скажи мнѣ, старецъ, — говоритъ пристойно
Тебѣ за всѣхъ, — скажи, зачѣмъ пришелъ
Сюда народъ? Бойтся, иль желаетъ
Чего-нибудь? На помощь къ вамъ слѣшу:
Имѣль-бы я безжалостное сердце,
Когда-бъ не внялъ такой мольбѣ!

ЖРЕЦЪ.

ЭДИПЪ,

О царь моей отчизны, — видишь, — всѣ мы
Сидимъ, обнявъ подножье алтарей.
Вотъ — слабое дитя, — вотъ старый жрецъ,
Подъ тяжестью годовъ согбенный, отрокъ
Во цвѣтъ юности, и весь народъ,
Священными вѣтвями осѣненный,
Недвижимый на стогнахъ городскихъ,
Вкругъ алтарей пророческихъ Имена
И предъ двойнымъ святилищемъ Паллады.

Уже главы поднять не можетъ Городъ,
Потопленный кровавою волной:
Стада въ поляхъ тоскуютъ, гибнетъ сѣмя
Плодовъ земныхъ, и дѣти умираютъ
Во чревѣ женъ. Проклятая богиня,
Пылающая Язва Моровая
Свирѣпствуетъ и, наполняя Адъ
Стенаньями, опустошаетъ городъ.
Мы всѣ пришли сюда не потому,
Чтобы тебя считали равнымъ богу;
Но въ бѣдствіяхъ и испытаньяхъ, свыше
Ниспосланныхъ, ты—первый изъ людей.
Недаромъ-же, придя въ обитель Кадма
Священную, ты уничтожилъ дань,
Что мы платили нѣкогда свирѣпой
Пророчицѣ. Безъ помощи людской,
Лишь мудростью, дарованной богами,
Ты спасъ намъ жизнь. Такъ думаетъ народъ.
И нынѣ царь, изъ всѣхъ царей сильнѣйшій,
Къ тебѣ съ мольбой зываемъ: заступисы!
Скажи, Эдипъ, кто изъ боговъ или смертныхъ
Поможетъ намъ? Мы знаемъ, что совѣтъ
Испытанныхъ мужей приводитъ къ счастью.
Не медли-же, о лучшій изъ людей,
Возстанови нашъ Городъ! Въ дни былые
Назвалъ тебя спасителемъ народъ:
О, будь-же имъ опять, уже спасеннымъ
Тобою разъ—не дай погибнуть вновь.
Освободи отъ бѣдъ родную землю.
Чѣмъ прежде былъ, тѣмъ снова будь для насъ.
Иди, сверши свой подвигъ благодатный.
Не лучше-ли народомъ управлять,
Чѣмъ властвовать въ пустой землѣ? Ничтоженъ
Корабль въ волнахъ и башня крѣпостная,
Лишенные живущихъ въ нихъ людей.

ЭДИПЪ.

О бѣдныя, возлюбленныя дѣти!
Все вѣдаю; не скрыто отъ меня,
Какая скорбь постигла насъ, и вѣрите,
Что, какъ-бы ни страдали вы,—межь вами
Нѣтъ никого, чья скорбь равна моей,
Затѣмъ, что каждый за себя страдаетъ,
А я—за всѣхъ, за Городъ и себя.
Не спящаго меня вы пробудили—
Нѣтъ, ужъ давно я плачу и скорблю,
И многими путями я блуждаю,
Найти исходъ пытаюсь. Есть одно
Спасеніе: обдумавъ все, прибѣгнуть
Я долженъ былъ къ нему: во храмъ Пнѳійскій
Креонъ мной посланъ, братъ моей жены,
Да спросить Менойковъ сынъ у бога,
Какимъ дѣяньемъ, жертвой иль обѣтомъ
Мнѣ мой народъ отъ гибели спасти.
Онъ долѣе положеннаго срока
Отсутствуетъ. Считаая день за днемъ,
Въ тревогѣ жду. Когда-жъ придетъ съ отвѣтомъ,
Пускай меня преступнымъ назовутъ,
Коль не свершу я всѣхъ велѣній бога.

ЖРЕЦЪ.

Царь, во-время о немъ ты вспомнилъ: здѣсь —
Креонъ. Его приходъ мнѣ возвѣстили.
(Креонъ появляется вдали)

ЭДИПЪ.

Какъ свѣтель ликъ его! Дельфійскій богъ,
Да будетъ вѣсть твоя такой-же свѣтлой!

ЖРЕЦЪ.

Должно быть, вѣсть отрадная,—смотри—
Креона лавръ вѣнчаетъ плодоносный.

ЭДИПЪ.

Узнаемъ все: онъ слышитъ голосъ нашъ.
О братъ моей супруги; сынъ Менойка,
Какую вѣсть отъ бога ты принесъ?

КРЕОНЪ.

Счастливую, затѣмъ, что даже скорбь
Я назову счастливой, если къ благу
Ведеть она.

ЭДИПЪ.

Мы внемлемъ. Объясни,
Что значить рѣчь твоя. Еще не знаю,—
Надѣяться, бояться-ли.

КРЕОНЪ.

Ты хочешь,
Чтобъ говорилъ я здѣсь, передъ народомъ,
Иль во дворцѣ, наединѣ съ тобой?

ЭДИПЪ.

Здѣсь говори, при всѣхъ. За нихъ, о братъ мой,
Я болѣе скорблю, чѣмъ за себя.

КРЕОНЪ.

Открою все, что слышалъ я отъ бога:
Владыка Фебъ повелѣваетъ намъ
Очиститься отъ древняго проклятья,
Чтобъ нами-же питаемое зло
Не сдѣлалось на вѣкъ неизлѣчимымъ.

ЭДИПЪ.

Очиститься? Но чѣмъ? Какое зло?

КРЕОНЪ.

Убийцу мы должны изгнать, иль смертью

Смерть искушить невиннаго, чья кровь
Проклятіемъ нашъ городъ осквернила.

Э д и п ъ.

Но кто злодѣй, изблнченнй богомъ?

К р е о н ъ.

Ты слышалъ-ли, что Лайось былъ царемъ
До твоего прихода?

Э д и п ъ.

Слышалъ, братъ мой,
Но самъ его не видѣлъ никогда.

К р е о н ъ.

Онъ жертвой палъ злодѣевъ: нынѣ Фебъ
Повелѣваетъ отомстить убійцамъ.

Э д и п ъ.

Кто вѣдаетъ, въ какой они странѣ?
Кто слѣдъ найдетъ столь древняго злодѣйства?

К р е о н ъ.

Фебъ говоритъ, что здѣсь они, межъ насъ,
Въ родной землѣ: не знаетъ, кто не ищетъ,
А ищущій находить.

Э д и п ъ.

Отвѣчай,

Гдѣ Лайось былъ убитъ: въ своемъ-ли домѣ,
Иль гдѣ-нибудь за городомъ, въ поляхъ,
Или въ чужой землѣ?

К р е о н ъ.

Во храмъ Дельфійскій

Онъ путь держалъ и, говорятъ, съ тѣхъ поръ
Ужъ никогда домой не возвращался.

Э д и п ъ.

Но, можетъ быть, отъ спутниковъ царя,
Отъ слугъ его мы что-нибудь узнаемъ?

К р е о н ъ.

Нѣтъ, всѣ погибли, кромѣ одного,
Успѣвшаго бѣжать. О злодѣяньи
Немногое онъ рассказалъ намъ.

Э д и п ъ.

Что?

Довольно будетъ намъ слѣдовъ немногихъ,
Чтобъ все открыть. Но только-бы, друзья,
Была у насъ хоть слабая надежда.

К р е о н ъ.

Онъ говоритъ, что Лайосъ не однимъ
Злодѣемъ былъ убитъ, а цѣлой шайкой
Разбойниковъ.

Э д и п ъ.

Безъ подкупа, едва-ли
Разбойники отважиться могли
Свершить такое дерзкое убійство.

К р е о н ъ.

Такъ думали и мы. Но въ скорби новой
О мщеніи забыли.

Э д и п ъ.

О Креонъ,
Изобличить такое злодѣянье
Какая скорбь могла вамъ помѣшать?

КРЕОНЪ.

Лукавый Сфинксъ, грозя несчастьемъ близкимъ,
Далекое принудилъ позабыть.

ЭДИПЪ.

Но долгъ мой нынѣ—обличить виновныхъ.
И Писии достойно, и тебя,
Что вспомнили вы о царѣ убитомъ.
Чтобъ отомстить за Городъ и боговъ,
И я въ союзъ вступаю съ вами. Вѣрьте,
Что возстаю на месть не за другихъ,
А за себя: кто Лайоса убилъ,
Тотъ, можетъ быть, поднять посмѣетъ руку
И на меня. Такъ собственную жизнь
Я охраню, изблотивъ злодѣя.
Вставайте-же, о граждане, скорѣй,
Просительныя вѣтви покидая.
Пусть кто-нибудь на площадь соберетъ
Кадмеянь. Дѣти! съ помощью боговъ
Спасу народъ, иль вмѣстѣ съ нимъ погибну.

ЖРЕЦЪ.

Идемте-же, о граждане. Эдипъ
Исполнить то, о чемъ его мы просимъ.
Да будетъ Фебъ, пророческую вѣсть
Пославшій намъ, спасителемъ народа.

ХОРЪ.

Строфа первая.

Слово боговъ изъ Писійскаго храма, обильнаго
Золотомъ, къ намъ прилетѣло ты, сладко поющее,
Въ городъ нашъ царственный.
Фебъ, предъ тобой, о владыка божественный Делоса,
Мы содрогаемся.
Въ страхъ вѣчномъ мы не знаемъ,
Что намъ каждый часъ готовить,

Или дней, бѣгущихъ мѣрно,
Возвращающійся кругъ.
Ты мнѣ повѣдай о томъ, о дитя золотое Надежды,
Слово боговъ амброзійное!

Антистрофа первая.

Къ первой къ тебѣ мы взываемъ, Аина безсмертная,
Зевсова дочь, и къ тебѣ, Артемида, Защитница
Нашего Города,
Въ шумномъ собраньи народа, на кругломъ блистающемъ
Тронѣ сидящая!
Также къ Фебу съ лукомъ звонкимъ,
Дальномечущимъ,— всѣ трое
Вы придите къ намъ, о боги,
Исцѣляющіе скорбь!
Ибо спасли уже разъ вы отъ страшнаго бѣдствія Городъ:
Сжальтесь и нынѣ, безсмертные!

Строфа вторая.

Не уйти никуда отъ несчетныхъ скорбей:
Ходитъ всюду болѣзнь, люди въ страхѣ нѣмомъ,
О спасеніи не думая, гибнуть.
Благодатныхъ плодовъ не приноситъ земля,
Жены въ мукахъ кричатъ и не могутъ родить.
И, неудержимѣ
Вспыхнувшего пламени,
Тѣни умирающихъ,
Словно легкокрылыя
Птицы, устремляются
Къ Западному Берегу,
Въ царство вѣчной Тьмы.

Антистрофа вторая.

Нѣтъ могиламъ числа, и гниютъ по землѣ
Груды жалкихъ, никѣмъ не оплаканныхъ тѣлъ.
Ирыдають, и бьются о камни